Старый волшебник всегда оказывался прав, напомнил себе Гарри. – Возможно, все не так уж плохо. Может быть, с Сириусом все будет в порядке. И, быть может, Гарри никогда не придется возвращаться к Дурслям, искать дом со своим крестным отцом. Возродив надежду и утихомирив бушующий в нем гнев, Гарри сделал глубокий вдох и повернулся к директору. – Допустим, вы правы, профессор, – произнес он с показным спокойствием, которого на самом деле не чувствовал. – И что эта мисс Боунс позаботится о Сириусе. Если это так, то все, что мы можем сделать сейчас, – это оставить все в ее руках, не так ли? – Нет, – твердо ответил Дамблдор. – Это не совсем так. – Не так ли? – переспросил Гарри, невольно подражая директору. – Действительно, нет. Видишь ли, Гарри, я двенадцать лет пытался разобраться в том, что произошло на суде над Сириусом. Двенадцать долгих лет постоянных упираний и бесплодных бюрократических разборок. Только для того, чтобы узнать, что Министерство спрятало записи по делу Сириуса и что никто, кроме самого Министерства Магии, которое до недавнего времени не имело никакого интереса к этому делу, не может их открыть. Но теперь, когда Сириус снова стал объектом активного расследования, и находится под официальной опекой, – у нас с Амелией будут и полномочия, и ресурсы, необходимые для того, чтобы найти и раскрыть любые соответствующие записи, находящиеся в распоряжении Министерства. Дамблдор сцепил руки и торжественно кивнул. – Я обещаю тебе, Гарри, что Сириус будет освобожден. И что ты снова увидишь его этим летом. Даю тебе слово и в этом, и в другом. Что ж, если старый волшебник был готов зайти так далеко ради Сириуса, то, возможно, он был прав. Гарри наконец-то мог спокойно отдохнуть. Фадж и его приспешники, возможно, и способны натянуть шерсть на глаза другим людям, но Гарри сомневался, что им удастся обойти Дамблдора, когда директор будет полностью мотивирован. Что, в свою очередь, означало, что Гарри должен был извиниться перед ним. – Спасибо, профессор. Я знаю, что это будет нелегко, но мне будет легче дышать, зная, что ты сам разбираешься с этим вопросом. – Гарри сделал паузу, чтобы глубоко вздохнуть. – И... и я прошу прощения за свои предыдущие слова. Я перегнул палку, и было неправильно с моей стороны кричать на тебя, когда ты делал все возможное, чтобы спасти жизнь Сириуса. – Не волнуйся. Я хорошо помню страсти юности и то, как быстро они могут разгореться в сердце. Просто помни, что страсть – это обоюдоострый меч, и его лезвие может резать в обе стороны. Гарри улыбнулся словам директора и наконец-то сел. Даже сейчас, ранним утром, и после того, как на Гарри кричали уже большую часть десяти минут, тот все еще пытался его учить. И впервые с момента прихода в кабинет директора Гарри почувствовал, как его тело начинает расслабляться. Дзинь! Гарри подпрыгнул при виде сообщения от Игры смерти. Он получал их непрерывным потоком с момента окончания руководства, но откладывал в сторону, чтобы заняться более насущными делами. Но теперь, когда пресловутая пыль вроде бы осела, казалось, что предыдущие сообщения, которые получал Гарри, умоляли его о внимании. И что их больше нельзя игнорировать. В прямом смысле этого слова, поскольку последнее «дзинь» не сопровождалось ничем новым. Или, по крайней мере, Гарри так не думал, так как на момент звука не произошло ничего значительного или важного. Но по мере того как он думал об этом, Гарри кое-что приходило в голову. Теперь, когда он был в безопасности и имел полное внимание директора, осмелился ли он раскрыть существование игры? Гермиона рано или поздно была бы втянута в эту тайну, как и Рон, ведь они были двумя самыми близкими Гарри людьми в целом мире. И хотя Дамблдор доказал, что не имеет ничего, кроме добрых намерений по отношению к Гарри... этот человек был взрослым. А по опыту Гарри, мало кому из взрослых можно было доверить секрет такого масштаба. Особенно если это касалось чего-то, выходящего за рамки норм волшебного мира. Но это был профессор Дамблдор. Человек, который всегда помогал Гарри, когда тот в этом нуждался, который всегда верил в него, какие бы странные и причудливые вещи ни происходили с ним в прошлом. И как один из самых умных, могущественных и мудрых волшебников в современном мире, Дамблдор был в лучшем положении, чем кто-либо другой, чтобы помочь Гарри разобраться в происходящем. Гарри сделал глубокий вдох. – Прежде чем вы пойдете и поможете мисс Боунс, сэр, нам нужно

обсудить еще кое-что. Потому что помимо побега Петтигрю, превращения Люпина, орды дементоров, которые чуть не убили нас, и той ерунды с Фаджем... сегодня ночью произошла еще одна важная вещь, о которой я еще не упомянул. Я... просто не уверен, как это объяснить. Гарри увидел, как глаза Гермионы расширились от любопытства. Дамблдор, однако, не выглядел удивленным. – По моему опыту, часто лучше начать с самого начала. И поскольку у меня есть ощущение, что то, что ты собираешься сказать, может занять некоторое время, я бы предложил тебе начать с того момента, который ты считаешь подходящим. Хм. В этом был смысл, но никто, кроме директора школы, не смог бы сказать это именно так. Это заняло некоторое время, но Гарри охватил все. Он рассказал им обоим об Игре смерти. Как она заморозила время, спросила его, хочет ли он играть, назвала его Мастером, а затем Геймером, и все остальные странные вещи, которые произошли после того, как Гарри выбрал вариант «Да». Когда он закончил, и у Гермионы, и у Дамблдора на лицах появилось выражение настороженного неверия. Хотя он не злился на них, ведь Игра смерти была такой странной вещью, Гарри знал, что должен сделать что-то большее, чтобы убедить их. И он знал, как это сделать. Вернее, он уже научился это делать. Гарри поднял палец и попросил их придержать свои вопросы, пока он не сделает что-нибудь. Только когда и Гермиона, и Дамблдор кивнули в подтверждение, Гарри произнес слово активации. – Помощь. Дзинь! Функция «Помощь» активирована. Какой у тебя вопрос? Хорошо. Функция «Помощь» действительно сработала, как и было заявлено в игре. – Есть ли в игре какая-нибудь особенность или функция, которая помогла бы убедить кого-то еще в существовании Игры смерти? Дзинь! Гарри Поттер активировал функцию «Вечеринка». Поскольку это первое использование функции, самые близкие друзья были автоматически приглашены на «вечеринку» игрока. Дзинь! Гарри Поттер пригласил на свою вечеринку Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора и Гермиону Джин Грейнджер. Весь прирост опыта будет приостановлен из-за большой разницы в уровнях. – Уровень вернется в норму, как только разница станет приемлемой, – прозвучал хриплый голос, словно из пустоты. На губах Гарри играла едва заметная усмешка. Он наблюдал за Гермионой и старостой, которые вскочили на ноги, словно ужаленные. Их взоры были прикованы к чему-то невидимому для него, но что могло быть только одним — игрой смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/109056/4051505>